

Старостина Е.В., Шаповалова Н.Г. Теория коммуникации: начальный курс: Сборник заданий и упражнений. – Саратов, 2017. – 35 с.

Сборник содержит задания и упражнения для самопроверки по темам, составляющим основное содержание курса «Основы теории коммуникации», и предназначен как для аудиторной, так и для самостоятельной работы студентов. Данное пособие содержит упражнения и задания по тем темам, которые подробно рассмотрены в учебно-методическом пособии Старостиной Е.В. и Шаповаловой Н.Г. «Теория коммуникации: начальный курс».

Сборник адресован студентам-бакалаврам Института филологии и журналистики (направление «Журналистика»), изучающим курс «Основы теории коммуникации».

Рецензент:

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики
Саратовского национального исследовательского государственного
университета имени Н.Г. Чернышевского
Калуженина Дарья Васильевна*

Тема 1. Понятие коммуникации. Коммуникация и общение

Задание для самопроверки

Э. Гилберт (р. в 1969)

Прочтите отрывок из рассказа «Разговор с лосями» известной американской писательницы, автора нашумевшего бестселлера «Есть, молиться, любить» Элизабет Гилберт (р. в 1969). Ответьте на следующие вопросы:

- 1) Какие виды коммуникационного взаимодействия в нем описаны?
- 2) Почему главная героиня уверена, что ее новые соседи совершили чудовищный поступок?

<...> В дверь постучали. Джин испуганно встала с дивана и посмотрела на Бенни. Держа двумя пальцами проявляющуюся фотографию, он посмотрел на нее взволнованно и удивленно.

– Сиди здесь, – сказала Джин и подошла к окну в дальней стене дома. Уже стемнело, и ей пришлось прижаться лицом к холодному стеклу. На крыльце она разглядела темные фигуры. Снова послышался стук, и тоненький голосок, приглушенный толстой дубовой дверью, прокричал:

– Конфеты или смерть!

Джин отперла дверь и увидела двух взрослых и маленького ребенка. Все они были в коричневых зимних комбинезонах, и у всех троих к вязаным шапочкам были прикреплены изолянтной длинные ветки. Женщина шагнула вперед и протянула руку.

– Мы Дональдсоны, – представилась она. – Ваши соседи.

– Мы лоси, – добавила девочка, потрогав ветки, приклеенные к шапочке.

– Это наши рожки.

– Рога, детка, – поправила ее мать. – Рожки у коз. А у лосей рога.

Джин перевела взгляд с девочки на ее мать и на отца, стоявшего рядом с ними. Он спокойно снимал перчатки.

– Когда дверь открыта, из дома выходит тепло, – проговорил он негромко и ровно. – Пожалуй, вам бы стоило нас впустить.

– О... – смутилась Джин и посторонилась, пропуская их. Закрыв дверь, она прислонилась к ней спиной и прижалась ладонями.

– Ой, что это такое? – спросила женщина, опустившись на колени рядом с Бенни и подобрав фотографию, которую он уронил. – Твоя фотография?

– Извините, – вмешалась Джин. – Мне ужасно жаль, но я вас совсем не знаю.

Все трое нежданных гостей трудно обернулись и уставились на нее.

– Мы Дональдсоны, – сказала женщина, слегка нахмурясь. Похоже, заявление Джин ее удивило. – Мы ваши соседи.

– У нас нет никаких соседей, – возразила Джин. – Кроме нас, здесь никто не живет.

– Мы только сегодня переехали, – странно тихим голосом сказал мужчина. Девочка стояла рядом с ним и держалась за его ногу, а его рука лежала у нее на макушке между «рогами».

– Куда переехали? – спросила Джин.

– Мы купили акр земли в полумиле отсюда. – Он произнес это таким тоном, словно считал, что она ведет себя невежливо, задавая столько вопросов. – Пока живем в трейлере.

– В трейлере? – переспросила Джин. – Так это вас я сегодня видела? На дороге?

– Да, – ответил мужчина.

– Вы ехали слишком быстро, вам так не кажется?

– Да, – сказал он.

– Мы торопились, чтобы добраться сюда до темноты, – добавила его жена.

– На таких дорогах надо вести машину очень осторожно, – сказала Джин. – Опасно ездить так быстро.

Ответа не последовало. Все трое смотрели на Джин с вежливым равнодушием, словно ждали, что она скажет что-то еще, что-то более подходящее.

– А я не знала, что в конце нашей дороги продается земля, – сказала Джин, и ответом ей было все то же молчание, все те же равнодушные взгляды. Даже Бенни смотрел на нее с некоторым любопытством.

– Мы никак не ожидали, что у нас появятся соседи, – призналась Джин. – В такой дали.

И снова молчание. Нет, ничего недружелюбного в их взглядах не было, но ей эти люди казались какими-то чужими, и ей было очень не по себе.

Девочка, которой, наверное, еще и четырех лет не исполнилось, повернулась к Бенни и спросила:

– А ты кто такой, а?

Бенни тут же посмотрел на Джин, как бы желая спросить, что ответить, и перевел взгляд на девочку. Ее мать улыбнулась:

– Думаю, она хотела спросить, что у тебя за костюм, милый.

– Я бейсболист, – ответил Бенни.

– А мы лоси, – сообщила ему девочка. – И вот это наши ро-ога.

Женщина с улыбкой посмотрела на Джин. Зубы у нее были крупные и ровные, но в деснах сидели глубоко, как у женщин-эскимосок, которые всю жизнь жуют кожу.

– Меня зовут Одри, – сказала женщина. – А это мой муж Ланц, но он предпочитает, чтобы его называли Эл Ди. Он не любит свое имя. Он считает, что оно звучит почти как название медицинского инструмента. Это наша

дочь, София. Мы соорудили наши костюмы впопыхах, но ей они ужасно нравятся. А когда она вечером увидела ваш домик, она уговорила нас пойти и покричать возле вашей двери «Конфеты или смерть!».

– Мы собирались уезжать, – сказала Джин. – Я везу Бенни в школу на хеллоуинскую вечеринку.

– Ой, как здорово! – просияла Одри. – А малышам туда можно?

– Нет, – поспешно ответила Джин, хотя на самом деле она не знала, какие в школе правила на этот счет.

– Ну, значит, мы сегодня больше никуда не пойдём, – сказала Одри. – Правда, попозже можно прогуляться, поговорить с лосями.

– Вы их слышали? – осведомился Эл Ди.

– Прошу прощения? – нахмурилась Джин.

– Я спрашиваю: вы слышали лосей?

– Мы все время слышим лосей. Честно говоря, я не совсем понимаю, о чем вы говорите.

Эл Ди и Одри обменялись победными взглядами.

– Эл Ди музыкант, – объяснила Одри. – Прошлым летом мы провели отпуск здесь, в Вайоминге, и его просто покорили голоса лосей, этот трубный звук. Звук и вправду чудесный.

Джин этот звук знала очень хорошо. Осенью почти каждую ночь лоси перекликались в лесах. Трудно было сказать, насколько близко они подходили к дому, но звук был громкий и призывный: долгий, почти обезьяний хриловатый крик, а потом басовитые стоны. Эти звуки Джин знала с детства. Ей случалось видеть, как, заслышав голоса лосей, лошади останавливаются на лесной дороге и стоят, высоко подняв голову, наострив уши и нервно фыркая, готовые убежать.

– Эл Ди сделал несколько записей. Голоса лосей дали ему вдохновение для собственного творчества, – продолжала рассказывать Одри. – А вы когда-нибудь жили в большом городе?

– Нет, – ответила Джин.

– Ну... – Одри сделала большие глаза. – Так я вам вот что скажу: многое там можно вытерпеть, но всему есть предел. Ну, представьте: три месяца назад я собралась за покупками и вдруг обнаружила, что вынула все кредитные карточки из кошелька, чтобы, если меня ограбят, мне не пришлось потом мучиться и оформлять новые карточки. Я сделала это, почти не задумываясь, как будто это нормально – так жить. И в тот вечер я сказала Эл Ди: «Мы уезжаем. Нам нужно убраться из этого безумного города». И конечно, он с огромной радостью согласился.

Джин посмотрела на Бенни. Тот все это время стоял тихо и слушал. На несколько минут она забыла о том, что он здесь, и ее охватило чувство вины – точно такое, какое она порой испытывала во время ужина, когда вдруг удивлялась, увидев Бенни за столом между собой и Эдом.

– Что ж, – проговорила Джин, поправив съехавшие на нос очки. – Нам пора.

– *Послушайте, – сказал Эл Ди и вытащил из кармана черный плоский диск. Он зажал его губами, и гостиная дома Джин вдруг наполнилась лосиным голосом – хриплым и гулким.*

Звук был настолько неожиданным, что Бенни вздрогнул. Эл Ди вынул диск изо рта и улыбнулся.

– *О, дорогой, – поморщилась Одри. – В доме получается так громко. Не стоит тебе трубить у людей в доме. Не бойся, – успокоила она Бенни. – Это просто лосиный манок.*

Джин однажды видела и слышала такой манок. Друг Эда был охотником-проводником и таким манком подзывал лося-самца. Как-то раз он потрубил в манок при Джин, и она рассмеялась – таким фальшивым ей показался звук. «С таким же успехом, – сказала она тогда, – ты мог бы встать на поляне и крикнуть: „Лосик-лосик, иди сюда!“» Манок у Эл Ди с виду был похожий, но звук получился громкий и пугающе реальный.

Бенни улыбнулся Джин:

– *Ты слышала?*

Она кивнула.

– *А вы знаете, что на лосей можно охотиться только во время сезона и с лицензией? – спросила она у Эл Ди.*

– *Мы не хотим на них охотиться, – сказала Одри. – Мы просто хотим с ними поговорить.*

– *А как вам показалось, звук похожий? – спросил Эл Ди. – Я долго упражнялся.*

– *Как вы это сделали? – спросил Бенни.*

Эл Ди протянул ему диск.

– *Это называется «мембрана», – объяснил Эл Ди. Бенни повертел диск в руках и поднес ближе к свету. – Она сделана из резины. Нужно взять в рот поглубже и дунуть в нее. Это не так просто, и нужно держать мембрану во рту осторожно, чтобы не проглотить. Для разных звуков есть мембраны разных размеров. Эта воспроизводит звук голоса взрослого лося. Брачный зов.*

– *А можно мне попробовать?*

– *Нет, – сказала Джин. – Не бери это в рот. Это чужая вещь.*

Бенни неохотно отдал диск Эл Ди. Тот сказал:

– *Пусть твой папа купит тебе такой манок.*

При упоминании о папе Джин мысленно содрогнулась, а Бенни только задумчиво кивнул.

– *Ладно, – сказал он. – Конечно.*

Джин сняла пальто с вешалки у двери и надела.

– *Пошли, Бен, – сказала она. – Пора ехать.*

Эл Ди поднял на руки Софию, усевшуюся на его ботинки. Изолента, который был прикреплен один из ее «рогов», отклеилась, и ветка повисла за спиной у девочки, как косичка.

– *Правда, она просто прелесть? – спросила Одри.*

Джин открыла дверь нараспашку и пропустила Дональдсонов. Они вышли на крыльцо. Бенни пошел за ними – маленький, безрогий. Джин выключила свет, вышла, вынула заложенный в записную книжку ключ и впервые с того дня, как они с Эдом поселились в этом доме, заперла дверь на замок.

Ночь была ясная. Светила почти полная луна. Снег пока не выпал – то есть он шел несколько раз, но быстро таял, – но по особому запаху воздуха Джин догадалась, что на следующий день может сильно похолодать и тогда снег ляжет. Она вспомнила, что где-то читала о том, что медведи перед спячкой ждут первого снегопада с метелью, чтобы сразу замело их следы, ведущие к берлоге. «Долго в этом году не ложится снег, – подумала Джин. – Наверное, местные медведи уже замучились ждать».

Дональдсоны стояли на крыльце и смотрели в сторону леса, начинавшегося сразу за небольшим задним двориком Джин.

– Прошлым летом я добился успеха – лось мне ответил, – сказал Эл Ди. – Было просто потрясающе – вот так поговорить со зверем.

Он сунул манок в рот и снова издал лосиный зов – прозвучавший гораздо громче, чем в доме, и гораздо реалистичнее. «Человек не имеет права так громко трубить здесь», – подумала Джин.

А потом стало тихо, и они все стояли и смотрели на лес, словно ждали, что им ответят деревья. Джин забыла взять перчатки. Руки у нее замерзли, и ей хотелось поскорее сесть в машину и согреться. Она наклонилась и положила руку на плечо Бенни.

– Пойдем, милый, – сказала она, но он по-взрослому решительно сжал ее руку и прошептал:

– погоди. – И добавил: – Слушай.

Она ничего не услышала. Эл Ди опустил Софию, и теперь все семейство стояло на краю крыльца. Их «рога» чернели на фоне ночного неба. «Не стоило им так старательно делать костюмы, – подумала Джин. – А то ведь могут и пристрелить». Она сунула руки в карманы пальто и поежилась от холода.

Через некоторое время Эл Ди снова дунул в манок. Сначала раздался долгий хриплый крик, потом – несколько басовых стонов. Все стояли в напряженной тишине, слегка наклонившись вперед, и слушали, слушали, словно боялись, что ответ прозвучит слишком тихо, хотя не надо было слишком уж старательно прислушиваться: если бы матерый лось ответил, все бы сразу услышали его голос.

Эл Ди снова подудел, и на этот раз, как только стихла последняя нота, Джин услышала ответный звук. Она услышала его первой. В первые несколько мгновений остальные не поняли, что происходит, да и сама Джин подумала было, что это медведь возится в кустах. А догадалась она в последнюю секунду, как раз перед тем, как из леса выбежал лось. Земля успела промерзнуть, и был хорошо слышен легкий и быстрый стук его копыт. Пробежавшись по кругу, лось остановился на черных грядках огорода Джин.

– О Господи, – еле слышно вымолвила Джин и быстро сосчитала острия на раскидистых рогах лося, сливавшихся с темными ветками и стволами деревьев. Лось появился быстро, без предупреждения. Он не прятался – похоже, был готов к бою. Этот лось явно не желал беседовать с Дональдсонами. Он хотел узнать, кто вторгся на его территорию, кто посмел призвать лосиху. И вот теперь он стоял так близко и смотрел словно бы прямо на людей. Но свет в доме не горел, и лось не мог разглядеть их фигуры. И ветра не было, так что он не мог учуять их запах, поэтому стоял и таращился в ту сторону, откуда донесся зов.

Джин заметила, как София медленно подняла руку и обхватила ногу отца. Больше никто не шевелился. Через несколько секунд лось неторопливо шагнул влево, остановился, помедлил, вернулся на прежнее место, сделал несколько шагов вправо. При этом он дважды поворачивался боком и все время не спускал глаз с крыльца. Он не запрокинул голову, как сделала бы лошадь, не принял угрожающей позы. Медленно, спокойно он еще раз прошелся в одну и в другую сторону.

Джин увидела, что Эл Ди поднес руку к губам и поправил манок. Она наклонилась вперед и положила руку ему на плечо. Он обернулся. Она одними губами произнесла:

– Нет.

Он нахмурился и отвернулся. Она увидела, что он делает вдох, крепче сжала его руку и произнесла так тихо, что если бы кто-то стоял в трех футах от нее, ничего не услышал бы:

– Не надо.

Эл Ди вынул манок изо рта. Джин облегченно выдохнула. Из леса вышли две лосихи: одна взрослая, а вторая – стройная однолетка. Сначала они посмотрели на лося, потом – на дом, а потом медленно, словно бы понимая, что к чему, подошли к огороду. Все трое лосей еще какое-то время постояли рядом. Джин казалось, что она никогда не слышала такой, почти осязаемой, тишины. Она не видела глаз лосей, но словно бы кожей чувствовала их взгляд, и ощущение у нее было такое, будто она попала на спиритический сеанс, устроенный шутки ради, а вызываемые духи взяли и явились по-настоящему.

Но вот лоси начали отходить к лесу. Старшие зашагали решительно, а однолетка пару раз оглянулась на дом. Что означал ее взгляд – Джин не поняла. Лоси вошли в лес и мгновенно скрылись из виду. Никто из стоявших на крыльце не пошевелился. Наконец София тихонько проговорила:

– Папочка.

Одри обернулась, улыбнулась Джин и медленно покачала головой.

– Хоть когда-нибудь в жизни, – спросила она, – вы чувствовали себя настолько... избранной?

Джин не стала отвечать. Она взяла Бенни за руку и торопливо повела к машине. Она не стала оглядываться на Дональдсонов, стоявших на крыльце ее дома. Она не посмотрела в их сторону даже тогда, когда ей пришлось немного подождать, пока прогреется включенный мотор.

– Ты видела? Видела? – спросил Бенни сдавленным от волнения голосом, но Джин ему тоже не стала отвечать.

Она повела машину, включив только ближний свет, и стремительно вывернула на другую сторону дороги, не боясь ни встречного движения, ни каких-либо препятствий на пути. Она ехала так быстро, как никогда не ездил раньше. Все пять миль до шоссе ее подгоняла злость, и она не сбавляла скорости до тех пор, пока не осознала, что ее не просто втянули во что-то неправильное, но она еще и участвовала в чем-то неправильном. «Они не имели права, – думала она вновь и вновь, – они не имели никакого права делать такое только потому, что могли это сделать». И тут она вспомнила, что она не одна, что рядом с ней Бенни, за которого она отвечает, и тогда она наконец сбросила скорость.

На миг она пожалела о том, что с ней нет мужа, но она тут же прогнала эту мысль, решив, что людей теперь здесь и так стало слишком много.

САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ГЕРШТЕЙНА

Тема 2. Развитие средств коммуникации

Задания и упражнения для самопроверки

1. Прочтите отрывок из письма нидерландского художника Винсента Ван Гога (1853-1890) к брату – Теодорусу Ван Гогу, «Тео»¹. Ответьте на следующие вопросы:

- 1) С помощью какого коммуникационного средства оно создано?
- 2) Какой тип письма в нем представлен?
- 3) О каком типе коммуникации (вербальной или невербальной) рассуждает живописец?

В. Ван Гог (1853-1890)

Я считаю, что художник – счастливец: он находится в гармонии с природой всякий раз, когда ему в какой-то мере удастся выразить то, что он видит.

И это уже очень много, ибо он знает, что ему нужно делать, и у него в изобилии имеется материал, а Карлейль недаром говорит: «Blessed is he who has found his work».

Итак, борьба с самим собой, самосовершенствование, постоянное обновление своей энергии – и все это еще усложняется материальными трудностями!

Эта картина Домье, должно быть, прекрасна.

Все-таки для меня загадка, почему произведение, которое говорит таким ясным языком, как, например, эта картина, остается непонятым, почему хотя бы ты не уверен, найдется ли на нее покупатель, даже если понизить цену.

В этом для многих художников есть нечто невыносимое или по меньшей мере почти невыносимое. Ты хочешь быть честным человеком, являешься им, работаешь как каторжник и все-таки не сводишь концы с концами, вынужден отказываться от работы, не видишь никакой возможности продолжать ее, так как она стоит тебе больше, чем приносит. У тебя возникает чувство виноватости, тебе кажется, что ты нарушил свой долг, не сдержал обещания, и вот ты уже не тот честный человек, каким был бы, если бы твоя работа оплачивалась справедливо и разумно. Ты боишься заводить друзей, боишься сделать лишний шаг, тебе хочется издали кричать людям, как делали в прежнее время прокаженные: «Не подходите ко мне – общение

Т. Ван Гог (1857-1891)

¹ Текст найден на сайте электронной библиотеки e-libra.ru: <http://e-libra.ru/read/165624-pisma-k-bratu-teo.html>

со мной принесет вам лишь вред и горе!» И с этой лавиной забот на сердце ты должен садиться за работу, сохранять обычное спокойное выражение лица, так чтобы не дрогнул ни один мускул, жить повседневной жизнью, сталкиваться с моделями, с квартирохозяином, который является к тебе за платой, – короче говоря, с каждым встречным и поперечным. Чтобы продолжать работу, нужно хладнокровно держать одну руку на руле, а другой отталкивать окружающих, чтобы не причинить им вреда.

А тут еще налетают бури, происходят всякие непредвиденные события, ты окончательно теряешься и чувствуешь, что тебя вот-вот разобьет о скалы.

2. Посмотрите художественный фильм «Король говорит!» (2010), снятый британским режиссером кино и телевидения, обладателем премии «Оскар» Томом Хупером (род. в 1972). Ответьте на следующие вопросы:

- 1) Какая из коммуникационных революций предшествовала экранизированным событиям?
- 2) Как, по словам отца главного героя, короля Георга V, радио изменило жизнь английской монархии?
- 3) Чем обусловлены коммуникативные неудачи, которые терпит в общении с подданными принц Альберт до восхождения на английский престол?
- 4) Какие технические возможности радио имели наибольшее значение в восприятии подданными речи короля о вступлении Англии в войну?

3. Прочитайте отрывок из статьи Л. Карпец «Пространство посткнижной культуры в современном коммуникативном процессе», опубликованной в журнале RoczNIK Instytutu Polsko-Rosyjskiego № 1 (6) 2014. Ответьте на следующие вопросы:

- 1) Как, по мнению Маклюэна, противопоставлены устный и письменный периоды культуры?
- 2) Какие черты присущи посткнижной культуре?
- 3) Какой тип культуры преобладает в современном обществе?
- 4) Согласны ли вы с выводами автора о том, что «под воздействием новых информационных технологий происходит формирование нового текстового пространства»? Прокомментируйте свою позицию.

<...> «Необходимо соотнести исторические этапы развития коммуникации с периодами, выделенными в эволюции культуры и культурного пространства. Изменение коммуникативных систем и соответствующих им культурных пространств происходит благодаря периодически возникающим ситуациям кризиса, когда каналы перестают удовлетворять коммуникационным потребностям отдельных индивидов и общества в целом.

Вследствие этого возникает необходимость изменения типа коммуникации и соответствующего ему культурного пространства.

Для первого периода развития культуры, определенного М. Маклюэном как устный период, характерно восприятие человеком мира преимущественно аудиально и тактильно. Слуховое пространство в примитивном обществе представляет собой всеобщее поле симультанных отношений, т.е. одновременное восприятие окружающей реальности с помощью всех органов чувств. Акцент остается на слуховом восприятии, что подчеркивается М. Маклюэном и Карпенгером в понятии «акустического пространства». Данный тип пространства организуется преимущественно благодаря устному слову. Слово имеет определенную магическую власть над мышлением и поведением людей, неизбежно влияет на человека. В бесписьменном обществе господствует представление о том, что слово есть живая, звуковая, активная природная сила, которая играет основополагающую роль в ритуале и магии. Живя в мире звука, прямо и непосредственно обращенного к слушателю, человек вкладывает в него элемент личной эмоциональной обращенности. Для М. Маклюэна мир ушей – это гиперэстетичный, горячий, эмоциональный, наполненный мир. «Устное слово драматически захватывает все человеческие чувства, тогда как высоко грамотные люди склонны говорить как можно более связно и буднично. Чувственное вовлечение, естественное для культур, в которых письменность не является преобладающей формой опыта...»². Звуки в акустическом пространстве представляют собой определенные «динамические вещи» или «индикаторы динамических вещей». Любое движение, событие, действие сопровождаются индикаторами подобного рода, благодаря которым человек ориентируется в реальности. Для представителя бесписьменных культур характерно доверительное отношение не к сфере видимого, а скорее, наоборот, к сфере того, что слышится и провозглашается, что порождает эффект «включенности» индивида в устное пространство, где одновременно могут происходить десятки событий, сопровождающихся своими звуковыми индикаторами.

В устном пространстве социума сохранение идей и традиций опирается на живую память людей, а потому много времени и умственной энергии тратится на запоминание и частое повторение. Индивидуальные способы выражения, новые идеи и сложные структуры доказательств занимают незначительное место в таких культурах по причине трудности их запоминания (даже для того, кто их выдвинул) и их практически невозможно передать значительному количеству людей. Структура и объем памяти человека той эпохи радикально отличается от памяти членов общества, в котором письменность доминирует. Точность и упорядоченность материала, стремление избежать противоречий и алогизмов – это характерные признаки письменной культуры. Информация и

²Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева. – М.: Жуковский: «Канон-пресс-Центр», «Кучково поле», 2003. – С.87.

знания, хранящиеся только в человеческой памяти, не были зафиксированы в письменном виде и отчуждены от сознания, а поэтому продолжали подвергаться постоянной переработке.

Письменное пространство представляет собой, по нашему мнению, переходный тип, который в течение веков демонстрировал, что визуальность еще не до конца отделилась от тактильности, хотя значительно уменьшила влияние слуха на организацию мышления человека. Работа с рукописными текстами была слишком медленной и прерывистой, не смогла обеспечить фиксированной точкой зрения отвлеченного наблюдателя. Огромный переворот в культуре, по мнению Маклюэна, осуществило изобретение печатного станка, отдельные компоненты которого были известны ранее, но все вместе совершили настоящую революцию мышления и образа коммуникации. Печатная культура осуществляет крупномасштабное влияние на политические, экономические, социальные, культурные сферы деятельности человека и общества. Письменная культура превратилась в книжную, реализовав, таким образом, свои внутренние возможности, а мир превратился в «галактику Гуттенберга», в которой господствующая визуальность приводит к расщеплению личности и фрагментации человеческой психики.

Психологический тип, сформированный печатной технологией, М. Маклюэн называет «типографским человеком», который «однообразным для всех образом научен быть индивидуальностью». Книга, которая тиражировалась и стала общедоступной, позволила людям преодолеть культурные и исторические границы, стала главным аппаратом в образовании и науке и, наконец, стала критерием, обуславливающим уровень интеллектуального развития индивида.

Печатное пространство в отличие от устного и письменного пространства наделено гомогенностью, однородностью и воспроизводимостью, поскольку «печатный текст был не только первой, массово воспроизводимой вещью, но и первым однотипным воспроизводимым товаром»³. Общество с изобретением печатного станка вступило в первый период эпохи потребления. Человеку был подарен принцип систематической линейности, который стал основой для организации всех других видов деятельности, прежде всего экономической и культурной. Печатным текстом представление о гомогенности и воспроизводимости экстраполировалось на другие сферы деятельности развития линии непрерывного мышления. По аналогии с линейным печатным текстом появлялись представления о линейности, выраженные по-разному, например, в линейности соображений, причинно-следственной связи событий, в идее прогресса. Начинает преобладать аналитическое мышление, основанное на том, что любое многообразие может быть представлено ограниченным количеством базовых элементов в различных комбинациях по аналогии с

³Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: сотворение человека печатной культуры / М. Маклюэн. – Киев: Ника-Центр, 2003. – С. 187.

печатными текстами, которые составлены из ограниченного набора букв алфавита. Основными чертами такого мышления являются непрерывность, единообразие и повторяемость. Девизом становится «Место для всего и все на своем месте». Наиболее ярко все эти черты проявлялись в научном мышлении с его акцентом на анализ и строгую классификацию явлений. От одновременного мира звука письменные культуры движутся к лозунгам «одно дело в одно время» и «одна после второй». Мышление образованного грамотного человека отходит от ощущения жизни как повторяющейся последовательности природных циклов и продвигает образ постоянных линейных изменений и улучшений. Печатное пространство формирует фиксированную позицию читателя, так называемую «точку зрения», как способ изложения знания, которое стало основой сегментации и гомогенизации культуры. На раннем этапе развития книгопечатания, когда оно представляло оппозицию рукописной культуре, были некоторые взаимодействия между различными сферами знания и дисциплинами. Но когда рукописная культура прекратила свое существование и перешла в разряд сопровождающих образовательных технологий, а книгопечатание достигло монопольной власти, умер также и диалог, несмотря на существование различных «точек зрения».

В рамках книжной культуры и соответствующего ей печатного пространства проявляется тенденция, связанная со ссылкой индивидуализма и роли личности в социальной и культурной жизни общества. Присущая тексту ценностно-ориентационная функция стала использоваться для достижения социально-прагматических целей. Печатная книга стала орудием светского просвещения, власть стала использовать книгу для пропаганды своих идей и привлечения сторонников. В результате массового воспроизведения ценностей культурного меньшинства происходит демократизация в сфере культуры. С другой стороны, происходит формализация человеческих отношений, поскольку коммуникация между людьми осуществляется уже не только лицом к лицу, но в основном с помощью печатного текста. В процессе роста массового производства, печатной продукции, происходит постепенное поглощение личности в своё частное жизненное пространство, что неизбежно ведет к отчуждению человека.

Третий этап эволюции культурного пространства опирается на появление новых способов коммуникации и передачи информации на расстоянии. Происходит развитие «новой электронной технологии» и создание «электронного пространства». Благодаря открытию электромагнитных волн и появлению таких средств распространения информации, как телеграф, радио, телевидение, общество снова вступает в слуховое бесписьменное пространство, представляющее собой «всеобщее поле симультанных отношений». Эти тенденции возникают не в мыслях и точках зрения людей, которые постоянно, еще до времен Декарта, подвергаются критической рефлексии, а воздействуют через повседневную

жизнь, где формируются и проявляются основные типы мышления и поведения. Современная эпоха проявляет беспрецедентный интерес ко всему, что связано с примитивной культурой, характеризующейся одновременностью человеческих действий, благодаря чему человеческий род теперь существует в условиях «глобальной деревни»⁴. Это не только констатация того, что уже произошло, но и того, что все время происходит, наращивая скорость. Иначе говоря, по мере информатизации общества понятие «глобальная деревня» все больше соответствует его природе.

Конечно, сейчас ни у кого не возникает сомнений, что компьютер, по сравнению с телевидением, предоставляет возможность более интеллектуальной коммуникации, развивает элементарную грамотность и учит работать с текстовым материалом, то есть, так или иначе выводит на передний план вербальный печатный текст. Но, вместе с тем, коренным образом меняется способ построения текстового пространства – происходит изменение одномерного текста в многомерный электронный гипертекст. Именно эта качественная трансформация самой природы текста указывает на вхождение в посткнижное пространство – текст более не может мыслиться исключительно в качестве линейно выстроенного, имеющего определенную направленность, структуру и границы, то есть он перестает соответствовать принципам, наложенным как станком Гуттенберга, так и мировоззрением книжной культуры и индустриального общества. В современную эпоху электроника создает условия в высшей степени тесной взаимосвязи в глобальном масштабе, человек стремительно возвращается в аудиальный мир одновременных событий и всеобщего сознания. Тем не менее, грамотные навыки сохраняются в нашем языке, в нашей чувственности и в организации пространства и времени нашей повседневной жизни. М. Маклюэн считает, что без кардинального изменения, например, глобального катаклизма, письменность и визуальные привычки могут еще долго существовать и сопротивляться электроэнергии и созданию «единого поля». Появление радио и электроэнергии для всех аудиальных культур было знаменательным событием, в то время как культуры с долгим письменным прошлым сопротивлялись слуховой культуре всеобщего «электрического поля».

Пространство посткнижной культуры, по нашему мнению, находится в процессе активного и динамического формирования базисных структурных компонентов. Оно начинает формировать собственные специфические смыслы и одновременно ценности, характерные для новоевропейской и христианской печатной культуры. Новые коммуникативные средства в настоящее время дополняют книжную культуру, но не заменяют ее. Пока что не существует достаточно серьезных предпосылок для преодоления традиций, связанных с печатным текстом и ценностными и смыслообразующими доминантами, поскольку сознание современного

⁴Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: сотворение человека печатной культуры / М. Маклюэн. – Киев: Ника-Центр, 2003. – С. 47.

человека все еще нераздельно связано с печатным текстом, как базисом не только для получения информации, но и формирования духовной платформы для генезиса личности и ее способности распознавать, оценивать и выбирать различные явления жизненного и культурного характера. В данном аспекте проявляется «агонистический» характер культурного пространства, который постоянно находится в состоянии борьбы, в данном случае борьбы, происходящей между средствами коммуникации пространства печатной культуры.

Таким образом, историческая эволюция культурного пространства и эволюция социальных коммуникаций очень тесно взаимосвязаны, а в рамках коммуникационного подхода практически совпадают, поскольку коммуникация есть органическая часть культуры. Следует отметить, что стадии изменения типов коммуникации совпадают со стадиями духа культурного пространства. Различают три исторических типа культурного пространства: вербальное, печатное, посткнижное. Переходным в данном контексте есть письменное пространство, поскольку оно синтезирует черты, характерные для устной и книжной культуры. Изменение типа коммуникации и соответственно культурного пространства носит антагонистический характер, поскольку в нем часто видятся не только положительные, но и негативные тенденции, которые влияют как на социум, так и на личность. Появление письменности разрушило баланс между индивидуальной памятью и общественным знанием. Печатная технология десакрализовала письменный текст, породила массовое производство культурных ценностей, индивидуализацию, национализм и отчуждение личности от социальных структур. В отношении посткнижной культуры пессимистические настроения выражаются в возможности потери человеком смысло-жизненных ориентаций, которые воплощаются в книге. Под воздействием новых информационных технологий происходит формирование нового текстового пространства. Сегодня посредством сети Интернет осуществляется обратный переход от имиджевого к вербальному восприятию информации. Если телевидение, ориентирующее на зрительный образ, ведёт в конечном счете к упадку грамотности, то компьютер так или иначе предполагает работу с печатным текстом, возвращая людей в мир письменной коммуникации».

4. Посмотрите фильм американского режиссера Дэвида Финчера) «Социальная сеть», посвященный истории создания социальной сети «[Facebook](https://www.facebook.com)». Ответьте на следующие вопросы:

Д. Финчер (род. в 1962)

1) Кому на самом деле принадлежит идея создания одной из крупнейших социальных сетей и одного из наиболее посещаемых веб-сайтов в мире?

2) Как связана социальная сеть «Facebook» с веб-страницами с адресами facemash.com и thefacebook.com?

3) В чем уникальность сайта, созданного

Марком Цукербергом?

4) Какие типы коммуникации используются в общении посредством «Facebook»?

САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Тема 3. Модели общения

Задания и упражнения для самопроверки

Е. Гришковец
(род. в 1967)

1. Прочтите разговор в такси из пьесы известного отечественного драматурга, режиссера, актера и писателя Евгения Гришковца (род. в 1967) «Город»⁵. Ответьте на следующие вопросы:
 - 1) Каковы коммуникативные намерения участников беседы?
 - 2) Удалось ли кому-то из них удалось реализовать цель, преследуемую в общении?
 - 3) Содержится ли в тексте пример коммуникативной неудачи? Чем она обусловлена?
 - 4) Какие компоненты должны быть добавлены в модель Шеннона-Уивера, чтобы она смогла отразить данную ситуацию общения?

Он и водитель.

Он останавливает машину.

Он. Здравствуйте! Мне до... (Называет название улицы, вокзала или какого-то другого места.) За сколько доедем?

Водитель. Минут за пятнадцать.

Он (усмехается). Не... я не в этом смысле...

Водитель. Тогда за полтинник.

Он. Не-е-е, спасибо... всего доброго... Полтинник!

2. Прочитайте отрывки из пьесы «Мафия и нежные чувства» современного французского драматурга, актера и сценариста Люка Шомара. Ответьте на следующие вопросы:

- 1) Каково коммуникативное намерение главного героя пьесы?
- 2) Каково коммуникативное намерение его собеседника?
- 3) Можно ли считать коммуникацию между героями пьесы удачной?
- 4) Если нет, то каковы причины коммуникативной неудачи?

Признаться своему лучшему другу, что вы любовник его дочери – дело очень деликатное. А если он к тому же крестный отец мафии – то и очень опасное...

У Этьена, адвоката и лучшего друга мафиозо Карлоса, день не заладился с утра: у него роман с дочерью Карлоса, которая хочет за него замуж, а он небезосновательно боится, что Карлос об этом узнает и не так поймет... У него в ванной протечка – и залита квартира соседа снизу,

⁵Текст найден в электронной библиотеке Максима Мошкова:
<http://lib.ru/PXESY/GRISHKOWEC/gorod.txt>

буддиста... А главное – с утра является Карлос, который назначил квартиру Этьена местом для передачи продажному полицейскому крупной взятки... Деньги, мафия, полиция, любовь, предательство... Путаница и комические ситуации, разрешающиеся самым неожиданным образом.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

КАРЛОС – босс мафии

ЭТЬЕН –его друг и адвокат

СТЕФАНИ –его дочь

ВИКТОР –сосед Этьена, буддист

1.

КАРЛОС: Этьен... У меня две проблемы...

ЭТЬЕН: (глупо) Вот как... У тебя тоже? То есть я хочу сказать... На самом деле две?

КАРЛОС: Это касается тебя.

ЭТЬЕН: Какая первая?

КАРЛОС: У Стефани есть любовник!

Он сминая банку колы рукой и ставит на стол.

ЭТЬЕН: (фальшиво) Нет, не может быть!

КАРЛОС: Да... Она рассказала моей сестре. Но отказалась назвать имя этого подонка.

ЭТЬЕН: (с трудом) Ты в самом деле уверен, что это подонок?

КАРЛОС: А как ты назовешь типа, который исподтишка спит с моей дочерью?

ЭТЬЕН: Может быть, это хороший человек?

КАРЛОС: Невозможно. Хороший человек сначала бы пришел просить моего благословения.

ЭТЬЕН: А ты бы его ему дал?

КАРЛОС: Нет, но по крайней мере я бы знал, кто это.

ЭТЬЕН: А что потом?

КАРЛОС: Потом мой шофер спокойно поговорил бы с ним в безлюдном месте.

ЭТЬЕН: (теряя голову от страха) Но почему?

КАРЛОС: Чтобы образумить его немного...

ЭТЬЕН: А если он не образумится?

КАРЛОС: У Альберто хороший дар убеждения.

ЭТЬЕН: Но в ее возрасте... У Стефани же есть право на личную жизнь? Разве не так?

КАРЛОС: Нет. Не у нас на Сицилии. Она выйдет замуж за того, кого выберу ей я, когда настанет время. (смотрит в глаза Этьену) Ладно, Этьен, не будет дальше ходить вокруг да около.

ЭТЬЕН: Ой...

Этьен слабеет и садится на диван.

КАРЛОС: (стойчески) Я верил, что ты собираешься сам мне все рассказать.

ЭТЬЕН: Что именно?

КАРЛОС: Этьен!!! Я все знаю!!!

ЭТЬЕН: Э... Про что?..

КАРЛОС: Про тебя и Стефани...

ЭТЬЕН: (признаваясь) Э... Ну да. Я предполагал, что это станет известно. Главное, ты не волнуйся....

КАРЛОС: Я спокоен.

ЭТЬЕН: Как долго ты в курсе? Не волнуйся...

КАРЛОС: Уже неделю. Я спокоен.

ЭТЬЕН: (боязливо) Ну да... Как ты узнал? Не волнуйся...

КАРЛОС: Да плевать как... Главное, что я знаю, вот и все.

ЭТЬЕН: Прости меня. Ты сердисься?

Карлос тоже садится на диван.

КАРЛОС: (отечески) Почему ты мне ничего не сказал?

ЭТЬЕН: Я боялся, что тебе это не понравится...

Пауза. Карлос внезапно смягчается

КАРЛОС: (тепло) Ну послушай... Ты – это же другое дело... Ты... Ты же член семьи...

ЭТЬЕН: Правда?!

КАРЛОС: Конечно!

ЭТЬЕН: (с облегчением) Уф. Ты знаешь, меня в самом деле успокаивает, что ты говоришь это... Со Стефани получилось неудобно. И потом, это произошло так быстро, мы даже не отдавали себе отчета... А потом, когда отдали... почувствовали себя настолько хорошо, что продолжили...

КАРЛОС: Я только хотел, чтобы это ты рассказал мне сам... Вот и все.

ЭТЬЕН: Я виноват. (пауза) С другой стороны, согласишься, ситуация деликатная.

КАРЛОС: В деле такого рода ты бы немедленно получил мое благословение.

ЭТЬЕН: Мне надо было бы прийти к тебе и все рассказать. Но ты знаешь, временами, несмотря на нашу дружбу... Ты меня очень... впечатляешь.

КАРЛОС: Ах, вот как? Ладно, это не страшно, замечано. (звонит мобильный) Алло? А, Альберто... Не отключайся... (Этьену) У тебя не будет еще одной банки колы?

ЭТЬЕН: Пойду посмотрю.

Этьен идет на кухню.

КАРЛОС: Да, Альберто, я сказал Этьену, что все знаю про него и Стефани. Да, это когда ты вечером застал ее возле его дома, и она все тебе сказала. Что Этьен тайно дает ей уроки юриспруденции. Чтобы она сдала экзамены. Настоящий друг, все сделает для меня. Хорошо, давай, я хочу

узнать, хорошо ли она занимается, и не теряет ли Этьен с ней время даром. А ты, ты найди этого подонка! Этого сукиного сына... Ищи, я хочу получить шкуру этого мерзавца! Найди его.

Этьен возвращается.

ЭТЬЕН: Колы больше нет...

КАРЛОС: Ничего. Слушай, по поводу Стефани... Надо поговорить.

ЭТЬЕН: Слушаю тебя.

КАРЛОС: И что... Делает она успехи?

ЭТЬЕН: Прости?

КАРЛОС: У нее с тобой... Это так же, как с другими, или чем-то отличается?

ЭТЬЕН: (неловко) Ничего похожего. Она мне сама это сказала совсем недавно... Что другие по сравнению со мной... Все были кретины.

КАРЛОС: Я помню, что первый, который у нее был... Он находил ее немного... мягкотелой... Стефани – и мягкотелая... В ее-то возрасте. Она должна была бы быть поактивнее с ним...

ЭТЬЕН: (с усилием) Вовсе нет... вовсе нет... Она не настолько пассивна. Наоборот.

КАРЛОС: Значит с тобой... Она проявляет инициативу?

ЭТЬЕН: Ну, Карлос, ты же меня знаешь, я в таких вещах скромн, а ты, ты ее отец... Но твоя дочка действительно хороша... Да, очень хороша...

КАРЛОС: В чем хороша?

ЭТЬЕН: Ну, у нее хороший темперамент...

КАРЛОС: Это хорошо. Ты меня успокоил.

ЭТЬЕН: Постой. А как ты узнал про ее «первого»?

КАРЛОС: Мне удалось его разговорить.

ЭТЬЕН: Ах, вот что. Да, теперь я понимаю, что преувеличил опасность, сделал из мухи слона...

КАРЛОС: Ты плохо обо мне думаешь...

ЭТЬЕН: Я говорил Стефани: Ни слова Карлосу... Он меня убьет.

КАРЛОС: Ты же знаешь, как я всегда заботился о ней... И представь, что ты, мой лучший друг... Что ты отказываешься с ней продолжать из-за моего характера... От одной этой мысли мне дурно.

ЭТЬЕН: О нет, не волнуйся... Мы прекрасно ладим, я ее обожаю. Но будет лучше, если она сама тебе все расскажет.

Этьен поднимается и идет к дверям спальни. Понятно, что он собирается привести Стефани.

КАРЛОС: Это смешно, но я даже немного боялся.

ЭТЬЕН: В общем... Я подтверждаю. У меня с твоей дочерью – это в самом деле всерьез и надолго...

Он собирается открыть дверь.

КАРЛОС: До конца университета!

ЭТЬЕН: (удивленно) Что? А почему не дольше?

КАРЛОС: Потому что потом она получит свой диплом.

ЭТЬЕН: (глупо) Э... Подожди... Карлос, о чем ты сейчас говоришь?

КАРЛОС: Естественно, об уроках права, которые ты тайно даешь у себя дома моей дочери, чтобы она сдала свои экзамены!!!

Оглушенный Этьен едва не падает в обморок.

ЭТЬЕН: Уроки права? (сам себе) О, кретин... (Карлосу) Не ты... а я! Ну да... конечно... это именно так. Я даю ей уроки юриспруденции.

Он смотрит на дверь и тихонько отходит от нее.

2.

КАРЛОС: И это мой продажный коп... Я здесь... Входите!

ВИКТОР: Ах, я так рад вас встретить. Наконец-то вы смогли приехать.

КАРЛОС: Мы же об этом и условились? Разве не так?

ВИКТОР: Знаете, иногда люди назначают встречу, а потом – в кусты.

КАРЛОС: Это не мой стиль. Для меня слово есть слово.

ВИКТОР: Это хорошо.

КАРЛОС: Скажите... Этот видок... Это что?

ВИКТОР: У меня сокращенный рабочий день. Этим утром я отдыхаю, поэтому слегка расслабился. Стиль будда –кэжуэл!

КАРЛОС: Это да, оно и видно

ВИКТОР: Итак. Я хотел бы, чтобы наше маленькое разногласие было урегулировано как можно быстрее.

КАРЛОС: Я того же мнения. Тем более, что сегодня утром у меня мало времени.

ВИКТОР: Тогда перейдем к делу.

КАРЛОС: Учитывая положение дел, я предпочел бы, чтобы все оставалось между нами. Признаюсь... Когда я узнал про утечку... мне это не доставило удовольствия. Наоборот.

ВИКТОР: Ну а мне-то... Я даже не был уверен, согласитесь ли вы компенсировать ущерб.

КАРЛОС: Честно говоря, я не вижу, как можно поступить по – другому...

ВИКТОР: В такого рода ситуациях могут быть тяжелые последствия

КАРЛОС: Поверьте, что я это сознаю...

Виктор показывает ему конверт.

ВИКТОР: Вот здесь у меня здесь полно фотографий. Все доказательства. Хотите посмотреть?

КАРЛОС: Нет, спасибо, никакой охоты.

ВИКТОР: Они хорошо получились.

КАРЛОС: Я вам верю на слово. Давайте перейдем к серьезным вещам. Я хочу быть уверен, за что плачу. Мы прекращаем это дело.

ВИКТОР: Никаких проблем. Уже сделано.

КАРЛОС: И чтобы досье было полностью уничтожено.

ВИКТОР: Я точно так же против бумажек. Франция скоро рухнет от груза бумаг!

КАРЛОС: (раздраженно) Хорошо. По рукам?

ВИКТОР: По рукам!

КАРЛОС: Договорились. В этом дипломате деньги. Чтобы вы могли заткнуть утечку как можно быстрее.

ВИКТОР: (удивленно) Подождите... Вы хотите заплатить прямо сейчас... Вот так... даже не поторгуетесь?

КАРЛОС: Естественно... Мы же договорились.

ВИКТОР: (восхищенно) Ну тогда... Вы просто молоток! С завтрашнего дня я буду вас рекомендовать всем своим коллегам.

КАРЛОС: (пугаясь) Только не это. Я заканчиваю последнюю сделку и ухожу из бизнеса.

ВИКТОР: Жаль. Позвольте вам сказать, что такие люди, как вы, большая редкость... У вас должна быть исключительная карма!

ВИКТОР: У меня исключительный банковский счет. Вот вам 100 тысяч евро.

ВИКТОР: (потрясенно) 100 тысяч евро за мою протечку!!! Вы хотите мне дать 100 тысяч евро??? Нет!

КАРЛОС: Да. Но осторожно... Это максимум, что я могу дать. Вы не получите ни евро больше, понятно?

ВИКТОР: О, это же хорошо... Очень хорошо. Немного неожиданно ... Карлос берет дипломат с дивана и отдает его Виктору.

КАРЛОС: И за эту цену я не хочу больше слышать ни о вас... ни о ваших фотографиях... Ясно?..

ВИКТОР: Яснее быть не может... Спасибо... Спасибо большое. Я рад, что встретился с вами. Какая жалость, что вы отойдете от дел...

КАРЛОС: Давайте, пока... (Виктор уходит) Подождите... Остается урегулировать одну вещь.

ВИКТОР: Хотите расписку?

КАРЛОС: Да нет... Это по поводу утечки... Откуда она?

ВИКТОР: Как это откуда? Это же очевидно!

КАРЛОС: Да нет...

ВИКТОР: Протечка отсюда! Виновник Этьен Фор!

КАРЛОС: (оглушенно) Этьен?

ВИКТОР: Абсолютно точно. Но он, конечно, ас... Без него не было бы никаких фотографий.

КАРЛОС: (мрачно) Этьен?

ВИКТОР: Пока... Хорошего отдыха вдали от дел.

Тема 4. Разновидности общения

Задания и упражнения для самопроверки

А.В. Вампилов (1937-1972)

1. Прочтите пьесу «Свидание. Сценка из нерыцарских времен» отечественного драматурга и писателя Александра Валентиновича Вампилова (1937-1972)⁶. Ответьте на следующие вопросы:

1) Какие разновидности общения здесь представлены?

2) Какой вид общения сблизил героев пьесы? Почему они не узнали друг друга при встрече?

3) Чем обусловлена коммуникативная неудача персонажей в их общении?

Майский день. Тихая городская улочка. В тени двухэтажного дома сидит сапожник, последний из кустарей-одиночек. Это бородатый благообразный старичок с задатками интеллигентности, трезвый, в хорошем настроении. Передним табуретка, инструменты – все в образцовом порядке. К нему подходит молодой человек в сером пиджаке и обуженных в мастерской брюках.

СТУДЕНТ. Здравствуйте!

САПОЖНИК. Добрый день!

СТУДЕНТ. Изнываете без работы?

САПОЖНИК. Прячусь от жары. В моих башмаках нет такой роскошной вентиляции...

СТУДЕНТ (усаживаясь на табурет и снимая ботинки). Досадная случайность. Привычка ходить, не глядя под ноги... Эти штиблеты должны жить во что бы то ни стало.

САПОЖНИК. Ты хочешь сказать: во что бы это тебе ни стоило? (Осматривает штиблеты.) Операция рискованная...

СТУДЕНТ (поспешно и категорически). Десять рублей!

САПОЖНИК. Сколько?

СТУДЕНТ. Десять. И то из сострадания к безработным хирургам.

САПОЖНИК. Тридцать рублей. Из сочувствия к городскому порядку.

СТУДЕНТ. Только десять.

САПОЖНИК. Тогда давай своим ботинкам порошки – по три раза в сутки... И потом, мне кажется, я чинил эти штиблеты кому-то другому.

СТУДЕНТ. Но-но!

САПОЖНИК. Пришить, подбить, поставить набойки - тридцать рублей!

СТУДЕНТ. Ну хорошо... Среднее арифметическое между десятью и тридцатью – двадцать рублей. Чините, черт с вами! Но условие: как можно быстрее. Промедление смертельно.

⁶ Текст взят в электронной библиотеке Максима Мошкова: http://lib.ru/PXESY/WAMPILOW/vampilov1_3.txt

САПОЖНИК. Что ж, давай. Я воспитан по-старому.

СТУДЕНТ. Что-то мне сдается, что вы, папаша, сидите на чужом месте.

САПОЖНИК (принимаясь за работу). Почему это на чужом? Место самое мое. Где еще сидеть шестидесятипятилетнему пенсионеру, изнывающему от скуки жизни? Здесь светит солнце, ходят люди... Гляди, девушки-то, девушки-то, таки шьют, так и шьют!

Проходящая мимо девушка, коротко подстриженная и модно одетая, вдруг вскрикивает и приседает на тротуар.

ДЕВУШКА (с отчаянием). Каблук! (Осматривается.) Сапожник! Как удачно!

САПОЖНИК (любезно). Очень удачно!

ДЕВУШКА (подходя, поглядывая на часы). Оторвался каблук, пришейте, пожалуйста.

СТУДЕНТ. Вы видите, мастер занят.

ДЕВУШКА. Но надеюсь, вы уступите. Мне ужасно некогда.

СТУДЕНТ. Мне тоже некогда.

ДЕВУШКА. Но войдите в положение.

САПОЖНИК (девушке). Разрешите вашу модель...

СТУДЕНТ. Ни в коем случае! Я опаздываю.

ДЕВУШКА. Вы не имеете права... Мастер согласен.

СТУДЕНТ. Зато я не согласен. Присядьте... то есть вам придется постоять.

ДЕВУШКА. Благодарю... Поймите, меня ждут...

СТУДЕНТ. Очень рад за вас... (Смотрит на часы.) Поторопитесь, патриарх.

ДЕВУШКА (смотрит на часы, нервничает). Я не говорю уж о благородстве, но элементарная вежливость, порядочность...

СТУДЕНТ. Вежливым и предупредительным с вами будет тот, к кому вы торопитесь. Он, и никто другой. Я же не вижу в этом никакого смысла. Другое дело, если бы вы мне понравились...

ДЕВУШКА. Ну знаете ли! Вы, вы... (Нервничает, ломает руки. Тихо.) Ну хорошо... Я прошу вас, вы понимаете, прошу... Я даже признаюсь вам... мне нельзя опоздать. Решается судьба, от этих минут зависит счастье...

СТУДЕНТ. Не нервничайте. Мое счастье, может быть, тоже зависит от этого вот звонка. А почему вы думаете, что ваше счастье лучше моего? (Сапожнику.) Скажите, патриарх, сколько вам лет? Вы, наверно, успели уже заметить, что взаимоотношение полов состоит из предрассудков и заблуждений. Оттого, что какой-то болван тысячелетие назад взял манеру брэнчать под окнами капризной особы на гитаре, прикладывать руку к сердцу и прочее, я должен сейчас уступать во всем каждой женщине. И, заметьте, женщины уже не ждут проявления чуткости, томно закатив глаза, а требуют, кричат и грозят судом. Не уступите в автобусе места – и вас назовут невежей, хамом и кем угодно. (Смотрит на часы.) Вот, скажем, вы. Вы пристаёте ко мне с нелепым требованием: "Уступите мне свое счастье!" С какой стати! Я не могу, не имею возможности быть чуткими нежным со всеми девушками, починяющими обувь у частников. Не нервничайте. Вас

ждет феодал с гитарой. Вы, я полагаю, понравитесь ему и без каблука. Спешите – вейте из него веревки, гните в бараний рог. Но при чем здесь я?

ДЕВУШКА (сапожнику). Прибейте этому молодому человеку язык.

СТУДЕНТ. Вам нечем будет за это заплатить. (Смотрит на часы.)

Поторопитесь, патриарх! Осталась минута!

САПОЖНИК. Дети, разве можно заходить так далеко с самого начала?

ДЕВУШКА. Для таких нахалов не бывает начала.

СТУДЕНТ. Вы хамеете на глазах...

ДЕВУШКА (вспыхивая). Нет, это вы – хам! (Сапожнику.) Сколько минут ходьбы до памятника Крылову?

СТУДЕНТ (с ужасом). Крылову?

САПОЖНИК. Пять, не больше.

ДЕВУШКА (смотрит на часы). Опоздала! (Всхлипывая). Вы... Вы самый наглый хам...

СТУДЕНТ (бледнея). Вы... Вы – Лиля?..

ДЕВУШКА (нервно). Что! Так это вы... Ха-ха-ха! Чудесно! Ха-ха-ха!...Прощайте! Не смейте звонить. (Быстро уходит.)

САПОЖНИК. В чем дело? Обувайся, беги за ней...

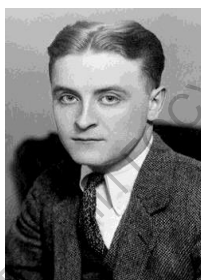
СТУДЕНТ (бормочет). Девушка с нежным голосом! Гордая любовь... Первая встреча...

САПОЖНИК (краснея от любопытства). В чем дело?

СТУДЕНТ (кричит). В чем дело! В чем дело! Дело в том, что свидание состоялось. Первое свидание! Три месяца я упивался этим голосом, боялся дыша в телефонную трубку. Почти признался в любви! боготворил... Гордая и таинственная. Едва вымолил свидание...

САПОЖНИК. Хе-хе... Феодал рвет струны...

СТУДЕНТ. Молчи, старый пират! Черт посадил тебя сюда! Разрешают же частные лавочки.

Ф.С. Фицджеральд
(1896-1940)

2. Прочтите отрывок из рассказа знаменитого американского писателя Фрэнсиса Скотта Фицджеральда (1896-1940) «Ледяной дворец». Ответьте на следующие вопросы:

- 1) Какие средства общения используют герои?
- 2) Какие разновидности общения представлены в их коммуникационном взаимодействии?
- 3) Какую информацию герои передают вербальными средствами общения?
- 4) Какие эмоции они демонстрируют с помощью невербальных средств?

– Салли Кэррол, – подал голос Кларк, – это правда, что ты помолвлена?

Она быстро взглянула на него.

– Кто тебе сказал?

– Значит, правда?

– Ничего себе вопрос!

– Одна знакомая сказала, что ты помолвлена с янки, с которым познакомилась прошлым летом в Ашвилле.

Салли Кэррол вздохнула.

– Не город, а старая сплетница.

– Не выходи за янки, Салли Кэррол. Что мы без тебя будем делать?

Салли Кэррол минуту помолчала.

– За кого же прикажешь выходить? – спросила она.

– Предлагаю свои услуги.

– Милый, – развеселилась она, – где тебе содержать еще и жену? И потом, я слишком хорошо тебя знаю, я не смогу влюбиться в тебя.

– Это не причина, чтобы выходить за янки, – настаивал Кларк.

– А если я его люблю?

Он покачал головой.

– Это невозможно. Он не нашей породы.

Автомобиль стал перед широко раскинувшимся ветхим домом, и разговор прервался. На пороге появились Мэрилин Уэйд и Джо Юинг.

– Здравствуй, Салли Кэррол!

– Привет!

– Как жизнь?

– Салли Кэррол, – спросила Мэрилин, когда машина тронулась, – ты помолвлена?

– Господи, откуда это все пошло? Хоть не смотри на мужчину – сразу весь город объявит женихом и невестой.

Зацепив взглядом гайку над дребезжавшим ветровым стеклом, Кларк неотрывно глядел вперед.

– Салли Кэррол, – с неожиданным чувством спросил он, – ты что, не любишь нас?

– Кого?

– Ну, всех нас?

– Ты сам знаешь, Кларк, что я вас люблю. Я всех здесь обожаю.

– Тогда зачем выходить замуж за янки?

– Не знаю, Кларк. Я еще ничего не решила... только мне хочется поездить, посмотреть людей. Я хочу развиваться, увидеть настоящую жизнь.

– Что-то я не пойму.

– Я вас всех люблю, Кларк, – и тебя, и Джо, и Бена Эррота, но у вас впереди...

– Одни неудачи, что ли?

– Да. Я даже не про деньги говорю, в вас вообще есть что-то незадачливое, грустное... не могу я тебе объяснить.

– И все потому, что мы остаемся в Тарлтоне?

– Конечно, Кларк, и еще потому, что вам здесь нравится, что вы ничего не хотите менять, не хотите думать, стремиться.

Он кивнул, и она сжала его руку.

– Я бы и не хотела видеть тебя другим, Кларк, – мягко выговорила она. – Ты очень славный. Я никогда не перестану любить все, из-за чего ты пропадаешь, – что ты живешь вчерашним днем и вообще коптишь небо, что ты такой безалаберный и добрый.

– И все равно уезжаешь?

– Да, потому что я никогда не смогла бы выйти за тебя замуж. Никто не займет твоего места в моем сердце, но если я здесь останусь, я не буду знать покоя. У меня будет такое чувство, словно я заживо себя схоронила. Понимаешь, во мне две души. Ты любишь ту, которая все время спит; а на другую нет уговона, из-за нее я бываю как сумасшедшая. И в других краях она может мне пригодиться, она будет при мне и тогда, когда я утрачу свою красоту.

Порыв прошел, она оборвала себя и, сразу загрузив, вздохнула:

– Да что говорить...

Медленно опустив голову на спинку сиденья, она подставила пахучему ветерку полуприкрытые ресницами глаза и растрепавшиеся стриженные волосы. Они уже выехали из города, с обеих сторон их обступало изумрудное буйство кустарников и травы, высокие деревья осеняли дорогу милосердной крапчатой тенью. По пути попадались убогие негритянские хижины с обязательным седым стариком, курившим кукурузную трубку на порошке, и стайкой полуголых негритят, прогуливавших по некошеной траве перед домом своих растерзанных кукол. Вдалеке, изнемогая, лежали хлопковые поля, и даже работники казались бесплотными тенями, которые сошлись не поработать, а кое-как исполнить некий обряд, издревле принятый здесь в эту пору. И все это сонное царство, эти деревья, лачуги и мутные реки затоплял зной, который был не наказанием, а милостью неба, одарившего землю материнским теплом.

– Приехали, Салли Кэррол!

– Ребенок спит без задних ног.

– Отмучилась, бедняжка, лень ее сгубила.

– Вода, Салли Кэррол! Холодненькая!

Она открыла сонные глаза.

– Надо же, – улыбнувшись, пробормотала она.

3. Прочтите отрывок из романа известного американского писателя Джона Апдайка (1932-2009) «Давай поженимся». Ответьте на следующие вопросы:

- 1) Какие средства общения используют герои?
- 2) Какие разновидности общения представлены в их коммуникационном взаимодействии?
- 3) Какую информацию герои передают вербальными средствами общения?
- 4) Какие невербальные компоненты коммуникации позволили герою романа, Джерри, догадаться, что его жена Руфь обманывает его?

Д. Апдайк (1932-2009)

Джерри напугал ее, услышав часть их телефонного разговора. Она думала, что он подметает задний двор. А он неожиданно появился из кухни и спросил:

– Это кто звонил? – Ее охватила паника.

– Да так, ерунда. Одна женщина из воскресной школы спрашивала, собираемся ли мы записывать Джоанну и Чарли.

– Слишком они там стали деятельны и назойливы. Что ты сказала?

– Я сказала – конечно, собираемся.

– Но я слышал, ты сказала – нет. – А Ричард спрашивал, не согласится ли она пообедать с ним на будущей неделе.

– Она спросила, собираемся ли мы водить и Джоффри.

– Конечно, нет, – сказал Джерри, – ему ведь еще нет и трех. – И, сев за стол, принялся листать субботнюю газету. Он всегда открывал ее на странице с комиксами, словно надеясь найти там себя.

– Почему-то, – сказал он, не глядя на нее, – я тебе не верю.

– Но почему же? Что ты такое услышал?

– Ничего. Все дело в твоей интонации.

– Вот как? А какая же у меня была интонация? – Ей хотелось хихикнуть. Он смотрел куда-то в пространство, словно решал некую эстетическую проблему. Он выглядел усталым, юным и тощим. Волосы у него были слишком коротко пострижены.

– Не такая, как всегда, – сказал он. – Более теплая. Это был голос женщины.

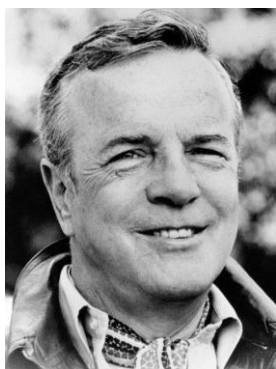
– Но ведь я и есть женщина.

– Когда ты говоришь со мной, – сказал он, – голос у тебя совсем девчоночий. Она хмыкнула и стала ждать следующего, более сильного удара. А он снова углубился в изучение страницы с комиксами. Ей захотелось обнять этого слепца.

– Такой ясный, холодный, девственный, – добавил он. У нее исчезло желание его обнимать.

Тема 5. Особенности межличностной и массовой коммуникации

Задание для самопроверки

Ф. Дзеффирелли (род. в 1923 г.)

Б Лурманн (род в 1962 г.)

1. Посмотрите двухсерийный художественный фильм «Ромео и Джульетта», снятый итальянским художником, режиссером театра и кино, продюсером и сценаристом Франко Дзеффирелли (род. в 1923). Сравните его с кинофильмом «Ромео + Джульетта», снятым австралийским кинорежиссёром, сценаристом, актёром и продюсером Базом Лурманном (род. в 1962), который киноcritики называют пародией на своего знаменитого предшественника. Ответьте на следующие вопросы:

1) Какие виды социальной коммуникации представлены в классической экранизации пьесы Шекспира, снятой Дзеффирелли в 1968 году?

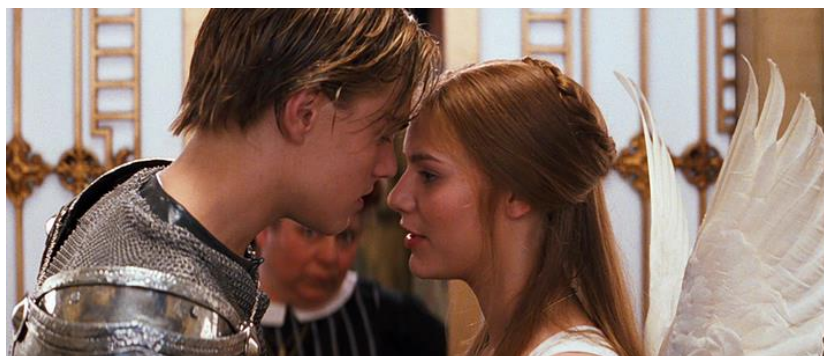

2) Какие виды социальной коммуникации представлены в фильме Лурманна 1996-го года, где действие перенесено в современность, войну противоборствующих мафиозных кланов Майами – Монтекки и Капулетти – активно освещают СМИ, а знаменитый монолог про «чуму на оба ваши дома» проносит диктор на одном из телеканалов?

3) Оправданно ли, на ваш взгляд, перенесение действие пьесы Шекспира в эпоху информационного общества?

4) Как произошедшие коммуникационные революции обогатили сюжет?

5) Как бы изменилась судьба героев, если бы они жили в наше время, после свершившейся компьютерной коммуникационной революции, и имели доступ к мобильной связи?

Тема 6. Функции языка и речи. Теория речевых актов и теория речевых жанров

Задания и упражнения для самопроверки

М. Форман (р. в 1932 г.)

1. Посмотрите фильм «Амадей» чешского и американского режиссера Милоша Формана (род. в 1932). Проанализируйте диалог композиторов Моцарта и Сальери. Ответьте на следующие вопросы:
 - 1) Прямой или косвенный речевой акт здесь представлен?
 - 2) Почему сценарист выбрал именно этот тип речевого акта?

Сальери: *Как вам понравилась моя новая работа?*

Моцарт: *Я не знал, что возможна такая музыка!*

Сальери: *Вы мне льстите.*

Моцарт: *Нет, нет! Услышав такие звуки, остается сказать только одно: Сальери!*

А. Вежбицка (р. в 1938)

2. Прочитайте отрывок из статьи известного польского и австралийского лингвиста А. Вежбицкой «Речевые жанры», опубликованной в сборнике «Жанры речи» (Саратов, 1997. Вып. 1), и попытайтесь определить, какие именно речевые жанры описала с помощью семантических примитивов автор в своей работе (названия жанров заменены знаками вопроса):

<...> «Целью настоящей – по необходимости очень сокращенной – статьи является попытка показать, как бахтинская идея единой системы речевых жанров могла бы быть воплощена в жизнь в рамках семантической теории элементарных смысловых единиц («semantic primitives»), развиваемой автором в течение ряда лет (см. особенно [Wierzbicka 1969; 1972; 1980; 1980a и в печати]). Здесь не место для изложения основных идей этой теории. Достаточно сказать, что значение в ней формулируется на специальном семантическом языке, на языке, ригористично кодифицированном, но не искусственном, а извлеченном из произвольного естественного языка.

Применительно к речевым жанрам этот метод ведет к моделированию каждого жанра при помощи последовательности простых предложений, выражающих мотивы, интенции и другие ментальные акты говорящего, определяющие данный тип высказывания. Элементарность либо квази-элементарность семантических единиц, применяемых в модели,

и их повторяемость (в разных сочетаниях) обеспечивает легкое сравнение разных жанров и наглядно показывает связывающие их структурные отношения. Использование фрагмента естественного языка как языка семантического описания обеспечивает интуитивную доступность и верифицируемость предлагаемых формул. Вот примерный подбор формул, определяющих некоторые речевые жанры:

???

*хочу, чтобы ты представил себе, что я не знаю того, что знаешь ты, и что ты хочешь мне это сказать
говорю это, потому что хочу, чтобы ты мне это сказал*

???

*хочу, чтобы ты сделал для меня нечто хорошее (X)
говорю это, потому что хочу, чтобы ты это сделал
не знаю, сделаешь ли ты это, потому что знаю, что ты не обязан делать то, что я хочу, чтобы ты делал*

???

*хочу, чтобы ты сделал X
говорю это, потому что хочу, чтобы ты это сделал
знаю, что ты это сделаешь, потому что ты знаешь, что ты обязан делать то, что я хочу, чтобы ты делал*

???

*говорю: я хочу, чтобы ты знал, что если ты сделаешь X, то я сделаю тебе нечто плохое
думаю, что ты не хочешь, чтобы я это сделал
говорю это, потому что хочу, чтобы ты не сделал X*

???

*говорю: если ты сделаешь X, то с тобой может случиться нечто плохое
думаю, что ты не хочешь, чтобы это случилось
говорю это, потому что хочу, чтобы ты мог сделать, чтобы этого не случилось*

???

*знаю, что ты хочешь сделать X
знаю, что ты понимаешь, что ты не мог бы этого сделать, если бы я не хотел, чтобы ты это сделал
говорю: не хочу, чтобы ты думал, что я не хочу, чтобы ты это сделал
говорю это, потому что хочу, чтобы ты мог это сделать*

???

знаю, что ты сделал для меня нечто хорошее
говорю: я чувствую к тебе нечто хорошее по этой причине
говорю это, потому что хочу, чтобы тебе было приятно

???

знаю, что произошло нечто, что хорошо для тебя
думаю, что это произошло потому, что ты что-то сделал
думаю, что ты по этой причине рад
говорю: и я по этой причине рад
говорю это, потому что хочу, чтобы тебе было приятно

???

знаю, что произошло нечто, что для тебя плохо (кто-то в твоей семье умер)
думаю, что ты огорчен по этой причине
говорю: и я огорчен по этой причине
говорю это, потому что хочу, чтобы ты был менее огорчен

???

знаю, что я сделал нечто, что было для тебя плохо
думаю, что ты можешь чувствовать ко мне нечто плохое по этой причине
говорю: я жалею, что я это сделал
говорю это, потому что хочу, чтобы ты не чувствовал ко мне ничего плохого

???

говорю: о тебе можно сказать нечто хорошее
чувствую, что тебе это будет приятно
говорю это, так как хочу, чтобы тебе было приятно

???

говорю: обо мне можно сказать нечто хорошее, чего нельзя сказать о других людях
мне по этой причине приятно
говорю это, потому что хочу, чтобы ты был удивлен и завидовал мне

???

говорю: у меня происходит нечто плохое
чувствую себя плохо по этой причине
говорю это, потому что хочу, чтобы ты мне сочувствовал

???

говорю: по вине кого-то у меня происходит нечто плохое
чувствую себя плохо по этой причине

говорю это, потому что хочу, чтобы ты сделал этому кому-то нечто плохое

???

хочу сказать нечто вам всем

думаю, что вы хотели бы знать, что я хочу сказать

???

хочу сказать вам разные вещи об X

думаю, что вы должны знать нечто об X

думаю, что вы знаете, что я знаю много об X

говорю это, потому что хочу, чтобы вы знали нечто об X

???

хочу сказать вам разные вещи об X

думаю, что вы понимаете, что я могу сказать много об X

думаю, что вы хотели бы, чтобы вы и я говорили друг с другом об X

???

думаю, что вы понимаете, что я могу сказать много вещей об X, которых вы не знаете, потому что я работал над X

думаю, что я должен вам сейчас сказать разные вещи об X, которые знаю по этой причине

???

говорю: ...

говорю это, потому что хочу, чтобы мы говорили разные вещи друг другу

думаю, что и ты хочешь, чтобы мы говорили разные вещи друг другу

???

думаю, что ты думаешь об X нечто другое, чем я

говорю: ...

говорю это, потому что хочу, чтобы каждый из нас сказал, что он об этом думает (и почему)

думаю, что и ты хочешь, чтобы каждый из нас сказал, что он об этом думает и почему

думаю, что, говоря об этом, мы могли бы сделать так, что мы будем думать одно и то же

я хотел бы, чтобы мы думали одно и то же

???

знаю, что ты думаешь о Z нечто другое, чем я

думаю, что ты думаешь плохо

говорю: ...

говорю это, потому что хочу, чтобы ты думал так же, как и я

???

знаю, что ты думаешь о Z нечто другое, чем я

говорю: ты думаешь плохо

говорю это, потому что хочу, чтобы ты сказал, что ты говорил плохо

???

говорю то, что помню

*говорю это, потому что хочу представить заново некоторые вещи,
которые случились в моей жизни*

???

хочу писать о разных вещах, которые помню из моей жизни

пишу это, потому что хочу сказать то, что помню об этих вещах

*думаю, что люди хотели бы знать об этих вещах и хотели бы иметь
возможность представить их себе так, как я их помню*

???

хочу писать о тех вещах, которые произошли в моей жизни

*пишу это, потому что хочу, чтобы люди знали о моей жизни и могли
представить ее себе*

*думаю, что люди хотели бы знать о моей жизни и иметь возможность
представить ее себе».*

САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНА НЕКРАСОВСКОГО

Содержание

Задания и упражнения по теме 1. Понятие коммуникации. Коммуникация и общение	2
Задания и упражнения по теме 2. Развитие средств коммуникации	9
Задания и упражнения по теме 3. Модели общения	19
Задания и упражнения по теме 4. Разновидности общения	23
Задания и упражнения по теме 5. Особенности межличностной и массовой коммуникации	29
Задания и упражнения по теме 6. Функции языка и речи. Теория речевых актов и теория речевых жанров	30
Содержание	35

САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО